

Наталья Лисина

Рандеву с Врагом

Наталья Лисина

Рандеву с врагом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11314093

ISBN 978-5-4474-1809-0

Аннотация

Её родители – наследные принцесса фрей и принц драконов. Она – первая за прошедшие шестьсот лет девушка, которой Оракул уготовил судьбу воина. Её цель – отомстить убийцам родителей. Сможет ли Сэй достичь того, чего хочет, не утратив себя? Кто ждёт её под маской главного врага? Какие тайны скрывают напарники девушки? На эти и другие вопросы Вы найдёте ответ здесь...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ознакомительная	7
Глава 2. Орден Чёрной розы	41
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Рандеву с врагом

Наталья Лисина

© Наталья Лисина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пролог

Бежать... бежать туда, к маме и папе! Они непременно должны быть ещё живы. Они просто не могут умереть, не могут бросить её, Ирэн, в этом мире одну!

Истошные крики разрывали связки, глаза слезились от дыма, но девочка продолжала биться в барьер, словно птеник в клетке. Она разбегалась и врезалась в невидимую стену, изо всех сил стучала по ней кулаками, приказывала и молила, кричала и шептала, охрипнув... всё было бесполезно. Невидимое препятствие оставалось безучастно к её действиям.

Всего в какой-то паре метров от Ирэн погребал под своими обломками два бездыханных тела некогда любимый девочкой дом. Огонь плевался искрами и насмешливо фыркал, глядя на метания маленькой принцессы. Сейчас он был похож на огромного голодного монстра, с жадностью уничтожавшего всё, до чего только могли дотянуться его щупальца.

Задыхаясь, девочка смотрела на безумство пламени и не могла отвести взгляд. Волны отчаяния и нестерпимой боли разрывали маленькое сердце, а разбитые в кровь ноги и руки сильно саднило. Лёгкие будто разрывались на части. Ирэн, не замечая этого, только сильнее впивалась в собственные плечи ногтями. Сидя на земле и мелко дрожа, она не отрывала безумного взгляда от обломков их с родителями.

ми дома.

Душераздирающие вопли вырывались из её горла вместо слёз, а Сила уже давно вышла из-под контроля и кружила вокруг, замораживая всё живое. Очень скоро вокруг пепелища неистовствовали вьюги, и огромные сосны и ели превратились в неподвижных ледяных великанов. В этом лесу теперь навсегда поселится зима... Единственными яркими пятнами на фоне белоснежного полотна были угольно-чёрный след пожара и огненно-рыжие волосы девочки.

Лес умер, и время тут будто остановилось. Только крики Ирэн то и дело нарушали царившую в воздухе тишину. Девочка ещё долго продолжала кричать, не замечая того, как проходят часы, умирая с каждой секундой снова и снова. И закончилось это лишь тогда, когда в её выжженной душе не осталось ничего, кроме такой же ледяной пустыни, как в лесу.

Глава 1. Ознакомительная

Улица встретила меня приятной прохладой и тишиной. Только пара собак брехала где-то вдалеке. Лейкан крепко спал, отдыхая от вечной человеческой суеты и шума. Это было то великолепное время суток, когда ещё не открылись пекарни и не оповестили о начале нового дня петухи, но уже видели седьмой сон все любители ночной жизни.

Я зачерпнула из большой бочки с водой горсть и плеснула себе в лицо, даже не поморщившись от её ледяной свежести. Тут же почистила зубы, стараясь не обращать внимания на собственное отражение, но всё равно краем глазом замечала, как на меня смотрит нечто хрупкое, воздушно-невесомое, с тонкими чертами лица, большими кукольными глазами небесного цвета и непослушной копной ярко-рыжих волос. Огненных волос.

Горько усмехнулась, вспомнив тот пожар шестилетней давности. Казалось, мои волосы – это не что иное, как насмешка судьбы. Будто боги решили немного поиздеваться над собственным созданием.

Умывшись, я вернулась в таверну, носящую гордое название «У Грога». Грог – это хозяин заведения, старый тролль, потерявший жену и единственную дочь. Он принимал на работу всех, у кого в жизни тоже случилась та или иная трагедия, так что персонал здесь был не самый жизнерадостный.

Хотя все мы очень благодарны Грогу, ведь он подарил нам возможность жить. Кто знает, где оказались все мы, если бы не этот зеленокожий монстр с добрым сердцем.

Мы с Грогом познакомились случайно. Столкнулись на улице, когда я пришла в этот город в поисках крова и надежды на будущее. Мне было всего двенадцать тогда. Тролль однажды сказал, что, увидев одинокую маленькую девочку с мёртвыми глазами, не мог поступить по-другому. Он привёл меня в таверну и предложил работу посудомойщицей.

С тех прошло шесть лет. Первого снежника мне исполнилось восемнадцать, а это значит, что пришла пора обряда инициации. Это своего рода получение паспорта и билет в новую жизнь одновременно. Во время этого обряда всего-то и надо, что коснуться волшебного камня, Оракула. Он и определяет дальнейшую судьбу людей и нелюдей. Как это происходит? Просто камень меняет свой цвет в зависимости от доминирующих качеств проходящего инициацию.

Уже сегодня начнётся моя новая жизнь. Имя, внешность, всё изменится. Передо мной откроется множество дверей. Одна из них будет вести в Академию Светлой и Тёмной Магии, куда я и отправлюсь. Квалифицированные маги имеют много связей. Кто знает, быть может, с их помощью мне удастся найти убийцу родителей.

За этими мыслями я успела одеться и последний раз проверить свой нехитрый багаж. Сунула за голенища сапог два кинжала, ещё четыре метательных спрятала в рукава. Ножен

не было, но я не беспокоилась о возможных ранениях. На лезвиях кинжалов лежали чары, которые не позволяли нанести вред хозяину. Оружие моё было плохонькое. Пожалуй, только клинок, подаренный когда-то отцом, действительно мог выстоять в настоящем бою, но иного у меня не было. Даже на такой нехитрый арсенал денег, которые я скопила за шесть лет работы в таверне, едва хватило. Большая часть заработанных средств уходила на учебники по магии.

Спрятала глаза под широким капюшоном куртки из драконьей чешуи. Её мне подарили на день рождения ребята, которые работали в таверне. Помню, тогда я долго смеялась, сидя в своей комнате: дракону подарили куртку из чешуи собрата! Радовал только тот факт, что ни один крылатый ящер ради этой куртки не умер. Они самостоятельно линяли, когда чешуйки становились слишком твёрдыми и мешали двигаться. Пару веков назад драконы-оборотни приспособились собирать ороговевшие чешуйки и использовать их в создании одежды. Она же играла роль брони.

У входа в таверну уже выстроились все, кто в ней работал. За стойкой аккуратно составлял деревянные кружки Грог. Я бесшумно подошла к строю из персонала и, последний раз обведя всех взглядом, молча кивнула. Не люблю долгих прощаний, и так горло сжало спазмом. В такие моменты я радуюсь тому, что фреи не могут плакать.

Два разносчика последовали моему примеру. Молодой вихрастый парень и его отец без слов наклонили головы, ко-

пируя мой жест. Пузатый повар с редкой бородкой крепко пожал руку, а его жена прижала меня к груди и щедро оросила слезами мою макушку. Я только втайне порадовалась, что леди Дирона решила не использовать мои неровные пряди вместо носового платка.

Когда меня, полузадушенную, с трудом выцарапали из рук этой, несомненно, милой, но очень уж эмоциональной женщины, я уже находилась в практически неменяемом состоянии. Мощная зелёная ладонь пригладила мои вздыбившиеся волосы, а тёплые сухие губы коснулись лба.

– Береги себя, Снежинка, – произнёс Грог, отчего-то часто моргая. Добрая улыбка на губах тролля заставила в который раз удивиться тому, что от мужчины шарахаются прохожие. Пусть его цвет кожи далёк от человеческого, а из-под нижней губы выглядывает пара клыков, Грог никогда не был монстром. Жаль, что большинство людей считает по-другому.

– Обязательно, зелёненький, – подмигнула я.

– Не забывай про нас, – вставил свои пять копеек местный сторож под молчаливое согласие всего коллектива.

– Не дождётесь! Я вам ещё долго буду нервы трепать, – рассмеялась, стараясь разрушить эту траурную атмосферу.

С удовольствием отметила, как на давно знакомых, практически родных лицах расцвели улыбки. Махнула на прощание рукой и быстро выскочила за дверь, напоследок отправив всем воздушный поцелуй и запечатлев в памяти при-

творно нахмуренные физиономии Грога и повара и весёлые – всех остальных. Простите ребята, я солгала. Вряд ли мы с вами теперь когда-нибудь увидимся.

Все ещё долго махали мне вслед, а Грог шутливо грозил кулаком. Я уже не видела, как он медленно опускает руку, тяжело вздыхает и начинает сутулиться.

Он знает, что ни одна вьюга больше не принесёт в его таверну Снежинку, но не хочет расстраивать своих сотрудников и друзей. Грог помнит, как встретил маленькую девочку с ледяными глазами и неровно обрезанными рыжими волосами. Помнит, как лечил её связки, как переживал, сможет ли она говорить. Помнит, как на протяжении шести лет пытался растопить этот лёд её глаз. Он не знает ни её имени, ни то, кто эта девочка, но она стала ему родной.

– Да уберегут её Хранители, – прошептал тролль, приложив к сердцу руку. Улыбнулся в ответ на непонимающие взгляды своих друзей и пошёл готовиться к принятию первых посетителей.

Я тем временем дошла до стационарного портала, назвала точку отправления и переместилась в самый большой и красивый человеческий город. Столица встретила меня пока только нарастающим жужжанием голосов и запахом свежей выпечки. Улицы уже не были такими пустыми, как в Лейконе, но город ещё не проснулся. Шелон, вообще, был большим соней, в отличие от той глуши, которая стала моим вторым домом.

Город гулким эхом отзывался на звук моих шагов. Я шла, распугивая шумом бездомных кошек, коих здесь было предостаточно, и предавалась воспоминаниям. Ничего особенного за прошедшие шесть лет не случилось. Лишь ежедневные тренировки, работа, учёба и общение с поварами и Грогом. Длительное лечение и три года абсолютного молчания. Старый тролль уже потерял надежду, когда проснулась моя вторая ипостась. Дракон-то и помог мне восстановить связи. Жаль, душевные раны он залечить не смог.

Первый год после трагедии я не могла спать без оружия под подушкой. Потом необходимость в этом отпала, но привычки я менять не решалась. Так и жила, каждый раз ожидая удара. Грог, узнав об этом, смотрел на меня с плохо скрываемой жалостью. Я терпела это два месяца, но потом, всё же, объяснила троллю, что тот неправ. Он понял. Да, за это я и люблю нашу таверну, там все всё понимают, и никто не лезет в душу.

У меня ни разу не спросили настоящего имени, так и называли прозвищем, которое дал Грог. Никто не знал дату моего рождения, но единогласно было принято решение считать праздником тот день, когда тролль привёл меня в таверну. Очень иронично, ведь именно тогда я и стала сиротой. Кроме отца и мамы у меня никого не было. Да, я знала, что где-то далеко у меня есть и дедушка, и бабушка, и тётя. Даже двоюродный брат. Только я сомневаюсь, что им известно о моём рождении. Как сомневаюсь и в том, что нужна им.

Губы в который раз исказила горькая усмешка. Кажется, эта гримаса уже стала моим вторым лицом. Так и до морщин рукой подать.

Вот так, под аккомпанемент собственных мыслей и гула шагов, я дошла до ещё одного портала. Возле него дежурила стража, внося всех, кто проходит инициацию, в две книги. Впервой – список тех, кто входит, а во второй – имена людей и нелюдей, которые определил им Оракул.

– Имя? – сухо спросил один из стражей, с головой замотанный в рваные тряпки. Я с удивлением отметила, что он не касается земли. Попыталась рассмотреть его лицо, но не сумела. Только показалось, что где-то в тени капюшона сверкнули красные угольки глаз.

Представилась Снежинкой, втайне боясь, что придётся называть настоящее имя. Страж замер, внимательно меня разглядывая, но скоро склонился над раскрытым примерно посередине фолиантом. Меня пропустили в портал. С трудом скрыв облегчение, я шагнула в пространственную дыру и оказалась в том лесу, где был раньше наш с родителями дом.

подавив желание сбежать, я подошла к пепелищу. Прямо посреди него возвышался огромный валун, словно сделанный из стекла. У меня снова спросили имя, но не удовлетворились ответом.

– Настоящее имя, девочка, – казалось, прошумел ветер. А может быть, это была душа самого леса, кто знает.

– Ирэн аль Рашен, – сглотнув, проговорила я, но и это имя не понравилось Оракулу. – Ирэн Бианки аль Рашен.

В следующий миг снег вокруг меня взметнулся и сложился в женский абрис. Девушка открыла чёрные без белков глаза и прошелестела:

– Положи руку на камень, дитя.

Когда я исполнила её просьбу-приказ, первые несколько секунд ничего не происходило. В голову закралась крамольная мысль о том, что весь этот обряд – чистый фарс, и камень ничего мне не скажет. Всё-таки это просто огромный булыжник, а не душа демиурга, как гласят легенды.

Стоило только так подумать, как Оракул подёрнулся дымкой и стал белым, медленно темнея, пока не стал абсолютно чёрным. Он считает, что я воин? Девушка-воин? Но это бред!

Последнюю мысль я, кажется, высказала вслух, потому как снежная элементарь рассмеялась и заверила, что ошибки быть не может. Я действительно первая за шесть сотен лет девушка-воин.

– Раньше таких как ты было очень и очень много, – рассказывала девушка, прикрыв глаза. – Те женщины были сильными. Гораздо сильнее, чем иной мужчина. Потому-то их и считали опасными.

Странная горечь скользнула в интонациях девы, и мне уже не нужно было слышать окончания рассказа. Всё и так понятно. Женщины были сильны, а потому вся власть была в

их руках. В руках тех, чью разумность общество не желало признавать.

– Их сказка оказалась с кровавым концом, – подвела итог я и получила в ответ утвердительный кивок.

– Что ж, пришло время нам с тобой прощаться, Сэй, принцесса-воительница, – пропела вьюга, и девушка рассыпалась снежинками. Через несколько секунд и я переместилась с изнанки мира в столицу человеческого королевства.

На этот раз Шелон предстал передо мной во всём своём великолепии. Гомон людских голосов, запах рыбы и свежей выпечки, чистые улицы, вдоль которых стояли раскрашенные в немыслимые цвета здания. Высокие, низкие, каменные, деревянные, с заборами и без. Каждый дом отличался от соседнего. По мощёным дорогам туда-сюда сновали дети в простых рубашках и гордо вышагивали разодетые в пух и прах взрослые.

Кто-то был в пышном платье с ворохом юбок, а кто-то щеголял стройными (или не очень) ногами в обтягивающих штанах из плотного синего материала. Мне удалось разглядеть даже странного вида парочку в коже и цепях. Сказывалась связь с другими мирами.

Вся Элидия одевалась кто во что горазд. Недавно даже вышло в свет новое эльфийское бельё, на которое мужская часть мирового населения до сих пор молится. Выглядит это полупрозрачное изделие донельзя развратно. От привычных всем панталон остались только два кусочка ткани и одна ни-

точка. Эльфы вдобавок к этому всему предлагали в подарок странную пародию на чулки. Нет, их, слава Хранителям, никто не укорачивал. Просто теперь предмет туалета, который раньше служил для утепления, стал изготавливаться из тончайшего полупрозрачного материала. Чует моя левая пятка, скоро эти ушастые модники заставят весь мир ходить, в чём мать родила.

– Имя? – в который раз спросили меня. Теперь это был второй страж, облачённый уже в доспехи. И как ему не жарко целыми днями консервную банку из себя изображать?

Я назвала своё новое имя, краем сознания отметив вдруг огрубевший голос, и отправилась в сторону Магической Академии, решив по дороге зайти в какую-нибудь харчевню. На изнанке мира время течёт иначе. Провела я там не больше пяти минут, а вернулась, когда уже за полдень перевалило, поэтому желудок настойчиво требовал чего-нибудь съестного. Да и свой новый облик хочется рассмотреть.

Академия закрывает набор в один день с началом недели инициаций, поэтому сегодня я смогу убить сразу двух зайцев. По дороге, как и хотела, зашла в довольно приличную харчевню. Она радовала чистотой и вкусными запахами выпечки и чего-то копчёного. Села за угловой столик в конце зала, чтобы видеть всех посетителей. Подозвала разносчицу и заказала овощное рагу, бутерброд с сыром и травяной отвар.

Пока ждала заказ, окинула взглядом помещение. Возле

окна сидели три человека, посреди зала – эльф. Также тут присутствовали шесть оборотней, два вампира, нага и два близнеца дроу, с презрением поглядывающие на людей и эльфа и с интересом – на меня. Ну да, любопытно ведь, что это за странное существо, заматанное в плащ так, что не видно лица. Да ещё и в чёрный плащ, который могут носить только воины. Его дал мне Оракул.

Честно признаюсь, меня эти ребята тоже заинтересовали. Они были единственными, не считая меня, кто был одет в чёрное. Парные клинки на поясах свидетельствовали о том, что траурный цвет парни носят не просто так, а действительно что-то могут. Хотя это и так было понятно с первого взгляда.

Тёмных эльфов с младенчества обучают боевому искусству. Редко среди представителей этой расы встречаются творческие нелюди. Дроу с лишним весом и вовсе не бывает. Все мужчины и женщины подземного народа славятся своими подтянутыми телами и буйными характерами. Чуть что, хватаются за меч, даже несмотря на всю свою природную расчётливость. Поэтому я не питала иллюзий по поводу нарочито расслабленных поз двух ушастых посетителей с тёмной, почти чёрной кожей и платиновыми волосами. Близнецы в любой момент смогут отразить удар.

Присмотревшись внимательнее к братьям, я, всё же, сумела найти различия. Один из них был чуть более массивным, с широкими плечами и волевым подбородком. Второй

выглядел стройнее, но через чёрную рубашку явно прослеживались плотные жгуты мышц, так что сразу и не скажешь, кто из этих двоих окажется сильнее. Лицо того, что поменьше, было чуточку смазливее, но горбинка на носу – след давнего перелома, придавала мужественности. Лесной эльф называл бы этого дроу уродом, но, могу поспорить, среди своих он считается писанным красавцем. И я, будучи всегда честной с собой, подписываюсь под каждым словом восторженных тёмных эльфиек.

Пока рассматривала ушастиков, разносчица принесла мой ароматный обед и поставила рядом с дымящейся кружкой миску с печеньем. Прощебетала что-то о том, что сегодня шеф угощает всех гостей сладостями, и умчалась обслуживать вошедшую эльфийку.

Я мазнула по ней взглядом, отмечая необычные для её расы чёрные волосы, и приступила к трапезе. Надо отдать должное местному повару, готовил он отменно. Овощное рагу буквально таяло на языке, заставляя прикрывать глаза от удовольствия, а сыр оказался слегка копчённым и таким вкусным, что хотелось съесть и пальцы, которые им пахли.

Умяв последний кусочек бутерброда, я сыто откинулась на стул и лениво придвинула к себе уже остывший, но всё равно очень вкусный отвар. Сделала глоток и покатала жидкость на языке, наслаждаясь вкусовым букетом. Листья черёмухи, мята, корень имбиря и ещё что-то трудно распознаваемое, придающее сладость и запах ванили напитку.

Снова зажмурилась, едва не мурлыкая от удовольствия, и сунула в рот свежее, ещё тёплое печенье, вмиг рассыпавшееся во рту. Пища богов! Я определённо хочу познакомиться с их поваром. Обязательно выпытаю у него рецепт необычного земного угощения. До этого я пробовала печенье только в таверне Грога, да и то разок. Один добрый посетитель угостил. Сказал, что это лакомство делается из овсянки. Я, которая терпеть не могла эту кашу, ела угощение со всем скепсисом, на какой только была способна. В то, что печенье из овсянки может оказаться вкусным, верилось с трудом. С тех пор я уплетаю ненавистную когда-то кашу за милую душу.

Пока я думала, ко мне подошла та самая темноволосая эльфийка и попросила разрешения сесть рядом. Я удивилась тому, что девушка решила сменить столик, но милостиво кивнула, вмиг подобрев от вкусной еды. Надо обязательно записать координаты этой харчевни и потом внести их в амулет переноса.

– Я Элениэль, – представилась эльфийка, когда ей принесли блюдо с жареной картошкой, тарелку с приличной стопкой блинов и целую крынку сметаны. Пока я наблюдала за тем, как разносчица выставляет всё это на стол, мои глаза становились всё больше и больше. Темноволосая эльфийка, которая ест как средних размеров дракон? Кому расскажешь, не поверят.

– Сэй, – хрипло ответила я, радуясь тому, что мой голос теперь достаточно низок, чтобы спутать его с мужским.

– Это ведь означает «жизнь», если не ошибаюсь? А моё имя переводится как «дочь звёзд». Меня так назвал Оракул за талант к предсказаниям. Да и тёмный цвет волос он мне подарил. Обо мне и так не слишком хорошее мнение было из-за того, что я много ем, так сейчас некоторые уже без стыда пальцами тыкают. Невоспитанный народ пошёл, – щебетала эльфийка, уплетая за обе щёки картошку с изрядной порцией сметаны. Я только диву давалась, как она успевала делать всё это одновременно, да ещё и не плевать в разные стороны едой.

– Зато ты выделяешься из толпы.

– Да, я была бы этому рада, если б любила внимание. Иногда я думаю, лучше уж мне быть уродиной или серой мышью. Так нет, мало того, что считаюсь у мужской части населения довольно привлекательной, так ещё и экзотичной стала. Чтоб ему, этому Оракулу, пусто было, – распалаясь девушка, блестя огромными глазами сливового оттенка. Она была одета в бордовое платье в пол, коса толщиной в руку мирно лежала на плече. В одном ухе блестела синяя серёжка в форме звезды, означающая, что Элениэль училась в Магической Академии, на факультете предсказателей.

– Ты из Академии Светлой и Тёмной Магии?

– Ага, я там предсказание преподаю, – пожалала одним плечиком эльфийка, заставив меня неэстетично уронить челюсть. – А что?

– Я собираюсь туда поступать, – ответила честно и расска-

зала о том, что только-только прошла инициацию и ещё даже не видела собственной внешности. Пока я всем этим делилась, девушка смотрела на меня широко раскрытыми глазами, а после моего вопроса, сказала, что считала меня парнем.

Потом мы вместе доели восхитительные блины, и Элениэль потащила меня в уборную, к зеркалу. Там она заставила меня снять капюшон и приглушённо ахнула, когда я повиновались.

Из зеркала на меня смотрела я и не я одновременно. Отражение было немного размытым, но мне хватило и его, чтобы разглядеть длинные, непривычно прямые, абсолютно белые волосы на месте рыжих завитков, которые я ещё утром с трудом собирала в высокий конский хвост. Черты лица стали не такими утончёнными и женственными, как были раньше, а новый разлёт бровей придавал моей физиономии хищное выражение. Нетронутыми остались слишком полные, на мой взгляд, губы и большие льдисто-голубые глаза.

Что касается тела, то оно изменилось сильнее. Я самую малость подросла и избавилась от большей части округлостей в стратегических местах. Талия перестала быть осиной, плечи стали немного шире, бёдра уже. Жаль, но, несмотря на всё это, я по-прежнему оставалась слишком женственной для воина, но и на том спасибо.

– Ты красавица! – восхищённо прошептала Элениэль, на что я только скептически хмыкнула. – Чего ты хмыкаешь, я ведь совершенно серьёзна. Ты прекрасна, Сэй. Твоя красота

подобна лезвию кинжала. Кажется, Оракул падок на экзотику.

Я только улыбнулась и покачала головой в ответ на чувственную речь эльфийки. Достала из сапога кинжал, собрала волосы в кулак и безжалостно избавилась от белоснежного водопада. Неровные пряди упали на лицо, прикрыв правый глаз.

– Зачем?! – запоздало опомнилась Элениэль.

– У меня такая традиция. Обрезать волосы каждый раз, когда начинается новая жизнь, – рассмеялась я, вспомнив, как этим же клинком обрезала свою рыжую копну после пожара.

– А какой ты была раньше?

– Я была ниже и женственнее. У меня где-то в сумке есть портрет, – сказала я, начиная рыться в своём багаже. Обнаружив искомое, протянула Элениэль. – Выбрось, когда налюбишься.

Выйдя из уборной, я тут же накинула капюшон плаща обратно, подошла к столику, за которым сидели мы с эльфийкой, и бросила одну серебряную монету и две медных. Этого много даже за два обеда, но меньше здешнему повару у меня рука дать не поднимется.

Уже на выходе из харчевни меня догнала Элениэль и решила сопроводить в Магическую Академию. В руке она сжимала мой портрет и потрясённо переводила взгляд с него на меня. Выражение лица эльфийки при этом было до того за-

бавным, что я с трудом сдерживала рвущийся наружу смех.

Так, занятые каждая своим, мы дошли до огромной позолоченной арки. За ней было видно лишь поле, оканчивающееся кромкой леса. Удивлённо взглянув на свою спутницу, оповестившую меня о прибытии к месту назначения, я ещё раз посмотрела на арку. Прищурив глаза, перешла на магическое зрение и ахнула от переливов магии внутри золотой дуги. Там сплелись все стихии, но доминировала земля. Это было видно потому, что зелёные всполохи мерцали гораздо чаще, чем остальные.

– Красиво, неправда ли? – улыбнулась Элениэль и, не дожидаясь ответа, потянула меня внутрь.

Проходя сквозь арку, я почувствовала приятную прохладу. Будто постояла у моря, наблюдая, как барашки волн разбиваются о скалы, и собирая ладонью брызги. Очень странный эффект, если учитывать стихию земли, лежащую в основе барьера. Обернулась, чтобы посмотреть ещё раз на арку и не поверила глазам. С этой стороны магический рисунок был совершенно другим. Здесь сиреневые нити играли главенствующую роль, создавая иллюзию поля на месте Академии.

Я задумчиво закусила губу и сделала в памяти заметку о том, что нужно разобраться в природе и строении этого барьера. Очень уж любопытный он производит эффект, да ещё и пахнет апельсинами. Раньше я такого запаха нигде не встречала.

– Не стой столбом, Сэй, посмотри, какая тут красота! – подала голос эльфийка, привлекая моё внимание к огромному комплексу зданий, построенных по кругу. – Это общежития. За ними находятся площадки для практических занятий и учебный корпус. Все общежития соединены с ним подземными галереями, в которых находятся порталы. С помощью них можно переместиться в любую точку Академии, – вещал мой личный ушастый гид.

– А столовая и библиотека? – спросило моё высочество, посчитав, что чего-то тут недостаёт.

– Библиотека находится в подвале учебного корпуса. Столовой же у нас попросту нет. Все студенты и учителя обедают в городе или готовят самостоятельно в своих комнатах, – охотно пояснила Элениэль.

Я кивнула в знак того, что всё уяснила, и потопала вместе с эльфийкой в здание, расположенное прямо напротив арки. К слову, это было единственное здание, к которому можно было пройти, не продираясь сквозь заросли кустарников и не топчя клумбы.

К нему вела хорошо притоптанная дорога, достаточно широкая, чтобы по ней смогла проехать карета. Роль бордюров тут играли два ряда аккуратно выложенных камней, за которыми начинались самые настоящие джунгли, хоть и тщательно ухоженные.

От запаха цветов и количества кислорода кружилась голова, но в целом мне здесь нравилось. Не сказать, чтобы это бы-

ло произведением искусства, напротив, выполнено всё здесь было не слишком умело, но этот лёгкий шлейф неряшливости и даже нелепости, грел сердце и вызывал улыбку. Здесь было по-домашнему уютно, даже несмотря на огромные размеры зданий и сада.

– Вижу, тебе тоже здесь нравится, – улыбнулась Элениэль. – Я люблю это место. Хотя многие избалованные эльфы фыркают и морщат нос, выказывая своё пренебрежение мастерством садовника. А знаешь, тут даже нет садовника, всё это выращено руками наших преподавателей и студентов. Именно поэтому у нашего сада есть душа.

Я молча кивнула и шагнула в темноту здания. Несколько секунд потребовалась, чтобы мои глаза привыкли к отсутствию света, и я смогла рассмотреть совершенно пустую комнату. В центре неё была нарисована гексаграмма, помогающая открывать порталы.

Магия эта очень сложная, требующая абсолютного сосредоточения. Первокурсник вроде меня истратит весь свой магический резерв, чтобы добраться до соседнего общежития. К тому же не факт, что переместится он целым и невредимым. Вполне возможно, рука или нижняя часть туловища останется по ту сторону пространственного коридора. Были даже случаи, когда неопытных магов выворачивало наизнанку. Думаю, малоприятного в том, чтобы прийти на ночное свидание к возлюбленной кучкой мяса и костей. Вдвойне обидно, если приготовленные цветы затеряются где-то внут-

ри, подслоем внутренностей и кожи (да-да, именно в этом порядке).

Как раз для того, чтобы перемещение было безопасным и отнимало меньше сил, придумали стационарные порталы. Гексаграмма, нарисованная на полу, была одним из них.

Пока я глазела по сторонам, Элениэль назвала конечную точку перемещения и затащила меня в портал. Оказались мы во внутреннем дворе, среди огромной толпы магов. Эльфийка куда-то сбежала, затерявшись в толпе. Я сделала вид, что не заметила её маневра и состроила удивлённую мордашку, «обнаружив» исчезновение Элениэль, но не стала долго поднимать ветер ресницами, а вместо этого снова вернулась к осмотру и заметила двух уже знакомых мне персонажей.

Близнецы дроу стояли в двух метрах от меня, прислонившись спинами к чёрной стене одного из общежитий, и покошачьи лениво наблюдали за толпящимся перед ними народом. Если бы не светлые волосы, мужчин было бы трудно заметить. В своих тёмных одеждах они практически сливались со стеной.

Я подошла к ним на расстояние вытянутой в сторону руки и точно так же прислонилась к стене. Краем глаза отметила, что я примерно на полторы головы ниже того, с горбинкой на носу и на две головы – его брата. Разочарованно вздохнула. И меня Оракул назвал воином? Успокоила только мысль, что эти парни могут не пролезть там, где пролезу я, поэтому какое-никакое, но преимущество у меня есть.

Только я решилась завести с дроу беседу, как наступила неестественная тишина. Оказалось, это появилась у входа в учебный корпус (который, на деле, оказался полноценным замком) иллюзорная проекция какого-то оборотня в белой мантии. Мужчина обвёл внимательным взглядом толпу и произнёс в несколько раз усиленным магией голосом:

– Здравствуйте, будущие коллеги. Я директор Академии Светлой и Тёмной Магии Альв ар Раффу. У всех вас обнаружился дар, и именно поэтому наши Врата пропустили вас на территорию Академии. Это значит, что вы уже почти приняты. Осталось только пройти тест на уровень Силы, и, если ваш уровень от третьего до седьмого включительно, вы будете приняты в это учебное заведение. Заходите по одному, как только увидите своё имя.

Мужчина исчез, а толпа загудела в предвкушении. Я же стояла и прикидывала время, в которое придётся ждать своей очереди. Искренне сочувствую тем, кто войдёт в это здание последним. Но всё оказалось куда лучше, чем я предполагала. Похоже, за огромными дубовыми дверями установили временной карман, потому как две деревянные створки снова распахивались уже через секунду. Кто-то из магов выходил, кто-то оставался внутри.

Тут напротив входа высветилось имя Риззен, и от стены рядом со мной отлепился один из братьев дроу. Им оказался тот самый ушастик с некогда сломанным носом. Я с интересом проводила взглядом удаляющуюся спину, с одобрением

отметив по-военному скупые и чётко выверенные движения, на которые тратится минимальное количество энергии. Похоже, эти дроу действительно многого стоят.

Примерно через полчаса позвали и второго брата. Его, как оказалось, зовут Киевен, и движения у этого дроу не так выверены, как у Риззена. Они скорее были похожи на какой-то замысловатый, тягуче-ленивый танец, но опасность, исходящая от тёмного эльфа, ощущалась почти физически. Я следила за каждым действием парня как замороженная и всё больше и больше проникалась к нему уважением.

Когда Киевен не вышел, настала моя очередь проходить тест. К этому времени двор опустел примерно наполовину, стало гораздо тише, и мои колени почему-то решили станцевать ламбаду. Спрашивается, и чего мне с моей родословной бояться? Каждая моя клеточка является буквально воплощением магии, но нет, вся моя уверенность куда-то испарилась. Тем не менее я шла прямо к входу в Академию, держа спину прямо и ставя ногу абсолютно бесшумно. Чёрной тенью скользнула в проход и оказалась в ярко освещённом магическими светляками холле.

– Добрый день, Сэй, – поздоровался со мной директор. Он сидел за столом и сверлил меня своими золотыми глазами. По правую руку от него сидел человек в таком же белом балахоне, а слева – Элениэль. Она подмигнула мне и глазами показала: «Ничего не бойся».

– Добрый день, лорд Раффу, господа, – кивнула я присут-

ствующим и встала в центре вписанного в септаграмму круга, на который указал мне директор. Подождала, пока один за другим загорятся все семь лучей звезды: четыре природные стихии окрасились в свои цвета, золотистым светом засияла магия жизни, чёрным – магия смерти и сиреневым – магия звёзд. Самыми тусклыми были последние три луча и стихия земли, зато огонь, вода и ветер пылали так, что хотелось прикрыть рукой глаза.

– Этого не может быть, – ошеломлённо прошептал незнакомый старик, что сидел с правой от оборотня стороны. Элениэль и лорд Раффу же сумели сохранить самообладание, хотя я знала, что они поддерживают мнение своего коллеги.

– Ты уже третий за сегодня адепт с высшим уровнем магии, – объяснила мне причину коллективного удивления Элениэль и добавила гораздо тише: – Это что-то да значит.

Стоило мне выйти из круга, септаграмма тут же погасла, и меня попросили показать татуировку, подаренную Оракулом. Когда я протянула запястье, на котором переливался всеми оттенками чёрного небольшой латинский крест, и сняла капюшон, директор и старик ахнули. Они долго и безрезультатно тёрли мою руку, пытаясь смыть татуировку и раскрыть обман под наш с эльфийкой беззвучный смех.

Когда мне надоела эта экзекуция, покрасневшую в месте татуировки руку пришлось отобрать. Мужчины, проследив за моими действиями невидящими взглядами, казалось, выпали в астрал. И находились бы они там ещё долго, если бы

Элениэль не взяла всё в свои руки, заслужив мой благодарный взгляд.

– Я так понимаю, Сэй определена на факультет боевой магии, – скорее утвердила, чем спросила эльфийка. Лорд Раффу после её слов тут же взял себя в руки и кивнул, назвав номер моей комнаты и предупредив, что жить я буду вместе с двумя адептами моего уровня силы. Теперь мы с ними будем в одной связке до самого выпуска, что означало совместное проживание, обучение, ответы за проступки, практику и, конечно же, совместное отчисление в случае грубого нарушения правил или неуспеваемости по предметам.

Получив неожиданное известие, шагала по подземной галерее я с целым ворохом мыслей. Злость и растерянность заставляли чувствовать себя неуютно. Мне на шею повесили двух незнакомых людей или нелюдей, связав с ними по рукам и ногам. Хорошо ещё клятву на крови не заставили принести.

Самым обидным было то, что за проступок одного отдуваться будут все. Пугала вероятность, что кто-то из тройки, несмотря на свою силу, окажется беспросветным идиотом, неспособным к обучению. Это грозило отчислением нам всем.

С этими нерадостными мыслями я и вошла в помещение, которое директор назвал комнатой. Определённо, с этим определением он погорячился. Моё новое жилище на последние пять лет напоминало скорее квартиру.

Окинула магическим взглядом всё помещение и насчитала пять комнат: спальню с тремя кроватями, гостиную, кухню, ванную и туалет. С запозданием вспомнила, что я единственная девушка на боевом факультете. Родословную Оракулу я придумала в несколько секунд. По моему, безусловно, авторитетному мнению, демиург был рождён от помеси тираннозавра со слизняком и чёрной албасты. Последняя – один из видов нечисти, и выглядит она омерзительнее некуда. Такое во сне увидишь – не проснёшься.

Определить родителей Оракула мне показалось мало, пришлось поспешно добавлять новые лица к родовому дереву. Я беспощадно скрещивала всех самых отвратительных монстров из ныне существующих, попутно в красках описывая процесс этого самого скрещивания. Н-да... если меня потянет в селекторы, Элидия этого не переживёт.

Почему я стою у двери и мысленно выбираю самые неприглядные эпитеты в адрес волшебного булжника? Тут всё просто как дважды два: раз я единственная девушка тут, то комнату мне придётся делить с двумя парнями! Атас.

– Чего встал у порога? Проходи, мы не кусаемся, – позвали басом из спальни. Угу, вы не кусаетесь, а я за себя в таком состоянии не ручаюсь. С мрачной кровожадностью я потопала туда, откуда прозвучало приглашение, и обнаружила развалившихся на кроватях незнакомых знакомцев.

Дроу лениво начищали и без того сияющие клинки, когда увидели меня любимую. Выражение, которое появилось на

их лицах, словами было не передать и на пальцах не объяснить.

Я, еле сдерживая истеричный хохот, с внешне невозмутимым лицом прошла к своей койке и бросила на неё мешок с вещами. В абсолютной тишине бряцанье колюще-режущего металлолома из моего багажа показалось оглушительно громким. Этот звук и послужил спусковым крючком.

– Человечка! – завопил возмущённый Киевен, вскакивая с кровати. То же самое сделал и второй брат, но этот эльф, слава Хранителям, не стал проверять мои перепонки на прочность.

– И вам здрасьте, ушастые, – задорно отозвалась я и помахала ручкой, внимательно следя за реакцией дроу. Кажется, ребята не ожидали такой наглости от «человечки». Если бы не их природный снобизм и раздутое самомнение, думаю, их челюсти уже давно бы со звоном бились о пол.

– Да как ты смеешь... – скривился, как от зубной боли, тот, что побольше. – Тебя должны были подселить к таким же отбросам, как ты! Альв ар Раффу совершил ошибку, у человечки не может быть седьмого уровня магической силы, а ты ещё и умудрилась пробраться на факультет боевой магии.

С каждым словом лицо дроу всё больше и больше кривилось. В какой-то момент я испугалась, что он не сможет вернуть себе прежние черты – нос так и останется похожим на сморчок, а уголки губ уползут за пределы подбородка. Как же всё-таки обезображивает людей и нелюдей злость.

– Присмотрись, Киевен, она непохожа на человека. Я не знаю, что это за аура, но в ней нет ни капли человеческого, – неожиданно пришёл мне на помощь Риззен.

Плюс один балл в копилочку расположения к носатому. Хотя меня и пугает его умение видеть истину. Я, в общем-то, и не особо скрывала свою ауру, но вот так, сходу, неведому зверюшку во мне не опознавал никто. Непростой ведь мальчик, нужно держаться с ним настороже.

– Но это не меняет того факта, что она на нашем факультете, – сбавил обороты большой братик. – Покажи татуировку.

– Может, лучше фигу? – мрачно отозвалась я. Может быть, если бы меня об этом попросил Риззен, я бы и показала своё запястье, но приказ Киевена я точно выполнять не намерена. Не терплю такого тона.

– Пожалуйста, Сэй, покажи татуировку.

Нет, ну как этому ушастику носатому отказать? Такой воспитанный малый на фоне своего брата вызывает буквально слёзы умиления. Если не колючий взгляд фиалковых глаз, я бы даже могла растаять и безоглядно довериться темнокожему красавцу. Ага, и ушла бы с ним в закат. Три ха-ха.

Здрав правый рукав, я едва не получила метательным клинком промеж глаз. Успела перехватить лезвие в воздухе за долю секунды до моего убийства. Угадайте, кто метнул клинок? Тот самый красавец, которому я собиралась довериться. Забираю балл расположения, теперь их с братом

шансы равны.

– Какие шансы? – спросил Киевен, забирая у меня оружие брата.

– Оказаться зарезанным ночью, – прорычала, исподлобья глядя на дроу.

– Не обижайся, Сэй, это была проверка. Ты действительно хороший воин, – сказал Риззен и добавил уже тише: – И действительно не человек.

– Спасибо, просветил, – огрызнулась я и полезла разбирать свои вещи. Достав три сменных рубашки и две пары брюк, развесила их в большом общем шкафу. Там уже висела школьная форма для всех троих, представленная просто одеждой исключительно траурного цвета. Полюбовавшись на столь весёлую и разнообразную палитру, неопределённо хмыкнула и закрыла гардероб.

Достала из мешка с вещами нижнее бельё и без стыда бросила в предлагаемый для этого по-прежнему общий ящик. Да, на фоне неизменно чёрных трусов мои нежно-розовые (да-да, те самые, эльфийские) смотрелись очень колоритно. С тёплыми пушистыми носками в разноцветную полоску наблюдалась та же картина. Какая неожиданность!

И вот, пришла очередь доставать мой нехитрый набор оружия. Плащ, кожаная куртка и оружие, что было на мне, давно уже лежало на кровати, а я зажигала перед дроу в обтягивающих кожаных штанах, лёгкой рубашке без рукавов и босая. Благо, на полулежал невероятно мягкий ковёр с длин-

нющим ворсом. Кстати, заговорённый от загрязнения.

Размышляя о пользе бытовой магии, я аккуратно складывала металлолом в предсказуемо общий тайник, набитый такими же железяками. При взгляде на некоторые экземпляры у меня начинали чесаться руки, но я разочарованно отмечала темноэльфийские символы у основания лезвия и сразу переставала капать слюной на ковёр. Чтоб этим братьям и их отменному оружию пусто было!

Завершив свои манипуляции, я вдруг почувствовала, что зверски голодна и потопала изучать просторы кухни. Как и ожидалось, в холодильном шкафу действительно были приличные запасы провизии. Удивительно, но овощи и фрукты почему-то не были чёрными.

Поморщившись от вида мяса, я быстро цапнула самый большой огурец и крынку с маслом. Похоже, все запасы в холодильнике были домашними. Иного объяснения тому, что масло было не в привычной теперь уже всем бумажной упаковке, я не видела.

Конечно, пару бутербродов трудно назвать обедом, но заморить червячка вполне хватит. А там, глядишь, придумаю, что приготовить. Пока намазывала масло на обнаруженный в хлебнице ещё тёплый батон, на кухню выползли мои ушастые соседи. Целых две минуты я упорно делала вид, что не замечаю взглядов, прожигающих спину. Ещё чуть-чуть, и она бы засмущалась от столь пристального мужского внимания.

– Ну, и чего припёрлись? – вздохнула я, побоявшись, что во мне просто-напросто прожгут четыре дырки.

– Знаешь, Сэй, наше знакомство началось неправильно, – осторожно сказал Риззен, косясь на ножу меня в руке. Киевен же горячо выразил согласие с братом частыми кивками, не решаясь раскрыть рот.

– Ближе к делу, – пресекла я все дипломатические начинания носатого.

– Ты умеешь готовить? – и столько надежды было в его голосе! Ну как тут устоять жалостливому женскому сердцу?

– Я буду готовить для вас, а вы не покушаетесь на мою жизнь, не выражаете при мне открытого презрения к людям и позволяете называть Киевена Веней, а Риззена Изей.

– Что-о-о?! – вытаращились на меня оба брата.

– Ну, на нет и суда нет, – философски пожала я плечами и вернулась к бутербродам.

– Мы согласны, – изрёк Киевен, твёрдой рукой заткнув брату рот и смело встречая его ненавидящий взгляд. И ни один мускул не дрогнул! Вот это я понимаю, выдержка.

Через семь минут мы все с удовольствием уплетали бутерброды, запивая их ароматным зелёным чаем с дольками лимона.

– Во сколько начнётся церемония вступления? – это Венник.

– В девять вечера, – его брат.

– Какая церемония?! – угадайте кто.

Выяснив, что я ничегошеньки не знаю о местных традициях, братья только тяжело вздохнули. По сути своей вступительная церемония – это самый обычный бал. Правда, перед его началом директор усыпляет народ торжественной речью. Бал длится всю ночь, за ним следуют сутки приготовления к крошению зубов о гранит науки, и, наконец, наступает первый учебный день.

Выслушав всё это, я с ужасом поняла, что у меня нет ни одного бального платья. Думаете, я из тех дурочек, которые без нового наряда на улицу не выходят? Как бы не так! Просто на эту церемонию пускают только в соответствующем виде. Этикет, подери его демоны Тартароса! Но самым страшным было то, что, если я не найду платье до вечера, то вылетчу из Академии, не начав учиться.

– Дурацкие правила, – подвела я черту нашему разговору.

– Согласен, но делать нечего. Нужно найти тебе наряд, иначе отчислят нас всех, – мрачно отозвался Изя.

Так мы и оказались у дверей модного городского бутика. Первые десять минут дроу уговаривали меня туда войти и обещали, что нам сделают скидку. Следующие десять минут они слёзно умоляли меня купить тут платье и обещали большую скидку. Третью часть времени, которое мы простояли у бутика, они потратили на то, чтобы сдвинуть строптивую барышню в лице меня любимой с места и соблазнили очень большой скидкой. По истечении получаса они пинком втокнули меня в дверь и сказали, что оплатят все расходы.

В общем, я стала счастливой обладательницей шикар­ного чёрного платья, которое, как никогда, грело мне душу. Я не любительница юбок, но халява – дело святое. По дороге в Академию я, как могла, наслаждалась жизнью и делала вид, что не замечаю злобных взглядов двух дроу. А что? Они сами сказали, что за всё заплатят. Пусть знают, чем чревато раскидывание подобными обещаниями. Я ведьма вредная, и скромность моя давно издохла вместе с совестью.

Вернувшись в Академию, я приготовила овощной суп, выслушала недовольство дроу отсутствием в нём мяса, пригрозила диетой на воде и сухарях и отправилась готовиться к предстоящему действию.

Собралась я за пятнадцать минут. Две из них заняло облачение моей тушки в платье и мягкие туфли на каблуках. Остальное время я пыталась заставить отвернуться двух бесстыжих дроу. Увы, они не желали принимать аргументы в виде летающего оружия под предложениями «что мы там не видели» и «нам вместе семь лет жить, чего тут стесняться, у нас даже бельё в одном ящике».

В итоге я не выдержала и исполнила этим наглым ушастым бесплатный стриптиз, решив позже отомстить.

И вот, на меня из зеркала смотрит чуть выше среднего роста девушка в угольно-чёрном пышном платье без бретелек. Единственным акцентом в образе была верхняя прозрачная юбка с вышитыми на ней звёздочками.

«Девочка ночь ты меня называй» – подкинуло ехидное

подсознание строчку из некогда популярной молодёжной песни, пришедшей с Земли. Поморщившись от возникшего в голове навязчивого мотива, я вышла в коридор. За мной двумя молчаливыми тенями следовали дреу в камзолах с серебряной вышивкой.

Надо сказать, троица наша выглядела довольно экстравагантно. Тёмные эльфы в Академии были явлением непривычным. Эта раса практически не владеет магией, а те, у кого проявляется достаточно сильный дар, обычно оказываются женского пола. Мужчины же среди дреу – маги посредственные, их уровень не поднимается выше второго. Так что мои напарники сейчас привлекали внимание не меньше, чем я, а на единственную девушку с факультета самоубийц (так в народе называют боевиков) не пялились только расставленные у стен доспехи. Хотя, кто их знает, под забралом глаз не видно.

Я гордо шла по коридорам под аккомпанемент гулко бьющихся о пол челюстей и жалела о том, что не взяла веник, иначе бы уже давно смела ненужные всем присутствующим зубастые части тела в один большой мешок и выдавала обратно за отдельную плату. Только тем, кто мне понравится.

Вот так, мысленно хихикая, я вошла в бальный зал с внушающих размеров стенами и потолком. Последний, к слову, был настоящим произведением магического искусства. Он полностью копировал небо во всех точках мира, поэтому представлял собой неповторимую смесь пурпурных, небес-

но-голубых и иссиня-чёрных оттенков с россыпью звёзд и облаков

Аплодирую стоя мастеру, который сотворил такое чудо. На этот потолок хотелось смотреть и смотреть, так что я нашла себе занятие на время торжественной речи. Совместим, так сказать, приятное с полезным.

Тут в зале погас свет, заструилась ненавязчивая мелодия, и к адептам вышел директор Академии, вокруг которого кружились магические светлячки. Я почувствовала, как напряглись в предвкушении близнецы, и услышала восторженное «начинается» где-то в двух метрах от себя. Ну-с, посмотрим, что же интересного приготовил для своих учеников лорд Альв ар Раффу.

Глава 2. Орден Чёрной розы

Воздух в зале вмиг пропитался ожиданием чуда. Адепты вокруг меня многозначительно переглядывались, голоса стихали.

– Академия Светлой и Тёмной магии – это первая школа для магов, – нараспев начал лорд ар Раффу, вокруг которого сновали туда-сюда маленькие золотистые бабочки. – Её построил орден Чёрной розы. Во всех учебниках истории говорится, что в этот орден входили сорок два рыцаря, но мало кому известно: этими рыцарями были женщины.

Альв ар Раффу замолчал на несколько секунд, чтобы адепты смогли как следует рассмотреть окружающих оборотня женщин в мужской одежде.

– Все они носили чёрные доспехи, дарованные Оракулом, – продолжил директор, и повседневная одежда женщин моментально сменилась на латы траурного цвета. – И не знал наш мир более воинственных и мудрых людей. Главная жрица Чёрной розы была удивительной женщиной. Леди Сирия совершила так много великих дел, что вся Элидия по сей день остаётся пред ней в долгу.

Директор щёлкнул пальцами, и перед адептами во всей красе предстала величественная женщина. Длинные волосы цвета вороного крыла шёлковым водопадом спускались по плечам и спине. Прямая осанка и гордая посадка головы бук-

важно кричали о властности леди Сирии. Проницательные льдисто-голубые глаза, чётко очерченные скулы и хищный разлёт бровей показались мне смутно знакомыми.

– Да это ведь Сэй! – ахнул Киевен. Я присмотрелась к женщине внимательней и потеряла дар речи. Дроу был прав, на меня смотрела моя же копия, но в более взрослой версии.

– Именно она приняла решение об открытии школ для магов. Она же была первым директором нашей Академии. Преподавателями стали остальные двенадцать основательниц ордена Чёрной розы, – рассказывал директор, рядом с которым возникла чёртова дюжина статных женщин, во главе которых стояла Верховная жрица.

– И одна из них оказалась предательницей, – раздалось от входа в зал. Адепты тут же обернулись к источнику звука и рассыпались в стороны, открывая проход немолодой женщине в чёрных доспехах. Она ступала бесшумно, будто и не была закована в тяжёлую металлическую броню. Если бы я не чувствовала исходящий от неё могильный холод, то не отличила бы от живого человека.

– Омелия, – потрясённо выдохнул директор.

– Альв, – чуть склонила голову в приветственном кивке женщина и встала рядом с ним, обернувшись к толпе. – Приветствую вас, господа маги. Как вы могли понять, я одна из жриц Чёрной розы. Моя родная сестра предала наш орден, поддавшись сладким речам любимого мужчины.

На этой фразе женщина горько вздохнула, а все присут-

ствующие здесь магички навострили уши. Я же рассматривала отчего-то побледневшего директора и пыталась понять, что связывает его с этой мёртвой женщиной.

Пока жрица предавалась воспоминаниям, за её спиной клялся в любви какой-то женщине сам Альв ар Раффу. Вернее, мужчина, очень сильно напоминающий его. Разница была лишь в том, что у иллюзорного оборотня в волосах явно прослеживались следы времени. Лицо обольстителя не так сильно выдавало возраст, разве что вокруг глаз виднелись лучики морщинок. Губы мужчины двигались плавно, правая рука была прижата к сердцу, каждое движение несло с собой непередаваемую нежность, и только взгляд оставался холодным. Будто в глазах оборотня поселились льды Северного моря.

– Да только слепая могла поверить в искренность его чувств, – пробормотали за правым плечом, подтверждая мои мысли.

– В ночь рождения Красной луны орден Чёрной розы был усыплён настойкой из сонной травы, а потом уничтожен. Основательниц казнили на главной площади, а всех остальных жриц сбросили в кишачий плотоядными тварями овраг. Тогда землю красным окрасила не только луна, – скривила губы в болезненной ухмылке Омелия.

– Но почему?.. – раздался робкий вопрос откуда-то из зала.

– Власть, дитя. Мужчины не хотели отдавать её нам.

Смешная причина для убийства сорока с лишним дев, не правда ли? Да ещё и таким грязным способом – во сне. Мужчины хотели власти, но не хотели сражаться за неё в честном бою, а вместо этого поступили как самые настоящие трусы, – неожиданно жёстко произнесла Омелия, уставившись невидящим взглядом перед собой.

За её спиной одна за другой сменяли друг друга страшные картины, от которых упали в обморок с десятков впечатлительных магичек. Самые крепкие (целительницы и некромантки, которым и не такое видеть приходилось) размазывали по щекам слёзы.

– Зачем ты здесь? – подал голос директор, развеивая иллюзии. – Чтобы напугать моих адептов? Я собирался рассказать лишь о том, как строилась Академия.

– Я здесь, чтобы поприветствовать сестру. Извини, но я посчитала, что пора хотя бы одному поколению студентов рассказать истинную историю ордена Чёрной розы.

С этими словами Омелия повернулась ко мне и, приложив руку к сердцу, поклонилась. Я ошарашено кивнула в ответ и спиной ощутила чей-то задумчивый взгляд, но не стала оглядываться. Вряд ли я нашла бы глаза того, кого считал опасным мой внутренний зверь, находясь под пристальным вниманием всех присутствующих здесь магов.

Стоило жрице Чёрной розы выпрямить спину, странный зуд между лопаток мгновенно исчез. Я сделала в памяти заметку, решив позже разобраться с этим чувством. Ес-

ли не найду ничего в библиотеке, то хоть просто погуляю по Академии. Дракон непременно должен почувствовать опасность.

Я не заметила, как исчезла дева-воительница, а в зале загорелся свет. Не замечала я и пристальные взгляды нескольких сотен пар глаз. Так и вышла из зала, погруженная в собственные мысли.

В голове роился не один десяток мыслей, и всё чаще и чаще возникал вопрос: «Что означал тот поклон?». Что-то мне подсказывало, что это не было традиционным приветствием в ордене Чёрной розы. Я видела, как смотрел в этот момент на меня и Омелию директор. Он точно знает значение её жеста.

– Кто здесь? – я резко остановилась, снова почувствовав зудящее чувство, расплзающееся по спине. Чем ближе была опасность, тем сильнее становилось ощущение. Дошло до того, что спину начало нестерпимо жечь. Я стояла, прислушиваясь к собственному телу и к окружающему миру. Не было слышно ни малейшего шороха. Даже сад оставался пугающе немым. Как раз в тот момент, когда в мозг закралась паника, мир перед глазами поплыл. Последнее, что успела заметить перед тем, как провалиться в темноту – это чёрные женские доспехи.

Очнулась я на своей кровати, лёжа на животе. Рядом на полу сидел Киевен, а его брат мешал что-то в миске у окна. На улице было уже темно, но свет в комнате не горел – ни

мне, ни дроу это не было нужно.

– Который час, и что со мной произошло? – хрипло поинтересовалась я, устав любоваться спиной Риззена.

– Два часа до рассвета. Ты потеряла сознание по дороге сюда. Мы с Киевенном нашли тебя и подняли в комнату. У тебя вся спина была в крови, – пояснил носатый.

– А сейчас что?

– Там татуировка. Она была сначала вырезана кинжалом, а потом выжжена ядом пустоцвета.

– И что там изображено? – спросила, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце. Пустоцвет. Всего одна капля его сока, и любой дракон умрёт.

– Ты и так прекрасно знаешь, что там изображено. И даже то, кто это сделал, – раздался приятный женский голос. Омелия.

– Если зверь умер, я уничтожу твоего племянника, – прошипела в подушку, но призрак меня услышала.

– Не волнуйся, с твоим драконом всё в порядке. Ты воительница. На нас не действуют яды. Кроме временного физического дискомфорта, они не приносят ничего. И это только самые сильные настойки.

– Какое счастье, – протянула я с явным сарказмом и переключилась на Риззена: – Чего ты там всё месишь?

Дроу молча отвернулся от окна, подошёл к своему брату и снял с него рубашку, под которой скрывался тугой бандаж. Он был пропитан кровью.

– Старая рана, – пояснил Риззен, снимая бинты и щедро смазывая огромный кровотокающий рубец чем-то склизким и дурно пахнущим.

Я лежала и рассматривала глубокий порез, проходящий через всю грудь Киевена ровно по горизонтали. В памяти всплыл запрещённый ритуал, в котором точно так же вспарывают тело жертвы.

– Скажи, Риззен, а у тебя настоящие глаза? – тихо спросила я, уже зная ответ. Дроу вздрогнул от вопроса и вскинул голову, встретившись со мной взглядом. Теперь я чётко видела, что фиалковые радужки были совершенно неподвижны. В этом и есть причина того, что Риззен сразу увидел во мне нелюдя. Он смотрит только магическим зрением.

– Не жалея нас, – тихо попросил, отворачиваясь.

– Было бы из-за чего. Рану можно залечить, а зрение – не слишком большая потеря. Таких, как ты, по миру сотни тысяч ходят и ничего, живут себе счастливо.

С этими словами я спустилась с кровати. То, что на мне вместо платья была мужская рубашка, совсем не смущало. Сейчас важнее всего было залечить рану Киевена. Пусть я и сказала, что это возможно, на самом деле не до конца была в этом уверена. Я знаю, как это сделать, но не имею никакого опыта. Если ошибусь – в лучшем случае останусь с этой раной на всю жизнь. О худшем думать не хотелось.

Сев напротив дроу, я начала плести заклинание. Руки мелко дрожали, и сердце колотилось в горле.

– Стяни края раны пальцами, пожалуйста, – сказала я Омелии, которая уже догадалась, что я собралась делать. На вопросительный взгляд Риззена ничего не ответила, сосредоточившись на собственных ощущениях.

Когда жрица выполнила мою просьбу, кожа Киевена прямо на глазах начала срастаться. Отлично, первая часть закончена. Охнув от боли, я откинулась на пол. В груди разрастался пожар, а плоть ровно, словно по линейке, расходилась в стороны, оголяя рёбра. Дышать было практически невозможно, потому что грудная клетка от этого ещё больше разрывала ткани. Я уже не видела и не слышала, как Омелия держит дроу, рвущихся ко мне.

Отпустив сознание, я нырнула внутрь, в самый очаг боли. Нужно успеть, пока не вытекло слишком много крови.

Вот она, моя рана. Сначала нужно восстановить сосуды, чтобы прекратить кровотечение. Направляю поток силы, который закупоривает капилляры. Главное – не переборщить. Замёрзнуть изнутри совсем не хотелось. Аккуратно тяну за концы одного из разрезанных капилляров, наполняя их магией жизни. Готово. Осталось закончить с остальными, и я смогу перейти к мышцам.

Кровотечение я остановила за три минуты, зато восстановление мышечных волокон отняло раз в пять больше времени и сил. Несколько раз я едва не заморозила свою грудную клетку, но кто-то извне предотвратил это. Поняв, что мне помогают, я заработала уверенней, и скоро боль прекра-

тилась. Вместе с ней исчезла и рана. Теперь о ней напоминала только тонкая розоватая полоска на коже.

Открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на кровати. Вокруг всё толстым слоем покрывал снег, оба дреу были укутаны в одеяло, а на моей груди сидела огненная саламандра. От её жара на коже выступила испарина, и щёки пылали.

Ярко-красная ящерка убедилась, что я больше не замерзаю, и ловко юркнула в магическое пламя, горящее прямо на полу. Такой огонь не оставляет следов, если того не захочет создатель. Последний раз саламандра обернулась, медленно мигнула и исчезла в ворохе искр, оставив после себя единственный уголёк. Тот самый, который заставляет огненного элементаля служить дреу.

Поняв, что я, наконец, очнулась, Омелия облегчённо вздохнула, а близнецы бросились ко мне. Не знаю, что они хотели сделать, но реакция была забавнее некуда. Рванувшись было ко мне дреу, вмиг остановились и сели на колени, пряча свои смущённые морщины. Первым подал голос Киевен.

– Ты рисковала собой ради меня. Зачем?

Я в ответ только насмешливо фыркнула и посмотрела на дреу как на идиота. Разве же я могла оставить всё, как было? Парень всё понял, но я видела, что эльф хочет возразить. Ещё один говорящий взгляд, и диалог закончился, так и не начавшись.

– Откуда ты знаешь это заклинание? – отмерла Омелия.

– Мама залечивала так мои ссадины в детстве.

Ответ, кажется, удовлетворил жрицу, но та посмотрела на меня как-то странно. Похоже, Омелия знает, что этой магией могут пользоваться только фрейи и друиды. Что ж, будем надеяться, она решит, будто во мне есть кровь древнего лесного народа.

С такими мыслями я и уснула. Помню только, как Риззен бережно укрыл меня одеялом. Похоже, у нас и правда есть шанс подружиться.

Разбудили меня самым наглым образом из всех: кто-то смотрел на то, как я сплю. Приоткрыла один глаз и увидела над собой сосредоточенную рожицу Киевена. Вот... бессмертный. Ругаться спросонок не хотелось, поэтому я просто отвернулась к стене и решила снова отбыть в царство Морфея. Угу, ровно до того момента, пока не уткнулась носом в чью-то мускулистую, пахнущую хвоей, грудь.

– Доброе утро, – поприветствовал откуда-то сверху приятный мужской голос, а нос щекотнула упавшая платиновая прядь.

– Изыди, – ответила я с милой улыбкой голодного упыря и добавила: – Пока я не отправила тебя на тот свет с приветом для десятиуродного дедушки.

Риззен прошипел что-то о том, что просто пытался согреть неблагодарную меня, но благоразумно вылез из собственной постели. Я же решила всё-таки исполнить своё желание и снова отправиться в страну грёз. Братья куда-то ушли.

Стоило мне провалиться в забытье, как его тут же разрушил стук в дверь. Я решила сделать вид, что дома никого нет, но звук повторялся, становясь всё настойчивее.

Костеря весь мир и отдельно взятых дятлов, которым прищичило подолбить в дверь с самого утра, я, как была в мужской рубашке и босиком, пошла открывать дверь.

– Что?! – рывкнула я, прожигая в стоящем за порогом директоре две дырки. Ох, как же жаль, что дверь открывается внутрь комнаты. С таким бы удовольствием сейчас распахнула её в другую сторону!

– Доброе утро, мисс Сэй, – вежливо поздоровался Альв ар Раффу, пока я мысленно прикидывала, что мне будет, если вон та напольная ваза вдруг тесно познакомится с головой оборотня. – Мне хотелось бы с Вами поговорить. Не уделите пару минут?

Хотелось рыкнуть «время пошло», но инстинкт самосохранения у меня ещё не атрофировался. Не знаю, к сожалению это или к счастью. Зато точно уверена, что, не оказись ранний визитёр директором Академии, целым он бы точно от меня не ушёл.

Мораль: не будите девушек, а тем более ведьм. Хотя особо извращённые мазохисты всё же могут попробовать. Но я бы на их месте обила помещение поролоном и убрала всё тяжёлое и твёрдое подальше.

– Конечно, – кивнула я директору и предложила: – Пойдёмте на свежий воздух.

Подвинув опешившего директора, я первая пошлѐпала босыми ногами к указанному пункту назначения – свежему воздуху. В голову закралась крамольная мысль о том, что поведение моѐ неподобающе. Мысль эта была оценена как бредовая и проигнорирована. Магичкам можно всё. Злым магичкам – ещё больше. Альв ар Раффу, не будь дурак, не стал меня останавливать и возвращать в комнату, просто пошѐл следом.

Во внутреннем дворе никого не было. Конечно, кто ещё встанет в такую рань? Только мы с директором да два неадекватных дроу.

– Я хотел бы поговорить с Вами о предстоящем турнире Меча и Магии, – начал оборотень, прислонившись плечом к стене галереи, пока я рассматривала его. Без своего белого балахона мужчина выглядел гораздо лучше. Чего только стоят его широкие плечи, узкие бѐдра и мускулистые руки, которым явно тесно было под закатанными рукавами бледно-голубой рубашки.

– Говорите, – милостиво кивнула я, продолжая пожирать директора глазами. Каков мужчина! Золотистые глаза ярко выделяются на загорелом скуластом лице, чѐтко очерченные губы несколько тоньше, чем хотелось бы, но это придаѐт мужественность и серьёзность лицу. Образ завершают уложенные в творческом беспорядке волосы шоколадного оттенка и лёгкая небритость. Кто-нибудь, заверните мне этого красавца! Обещаю, что обижать его не буду. Только если он сам не

попросит...

– ...предложила Вашу кандидатуру для участия в турнире, и я не смог отказать. О Ваших напарниках она тоже отзывалась крайне положительно, поэтому сегодня вечером я хотел бы оценить ваши боевые навыки, – опомнившись, услышала я. Так, похоже, за своими фантазиями я пропустила половину из сказанного директором.

– Извините, кто предложил?

– Леди Омелия, мисс Сэй, – повторил, нахмурившись, директор. Кажется, от его внимания не скрылись мои капающие с подбородка слюни. Воображаемые, конечно.

Поёжившись под очередным моим плотоядным взглядом, который был вызван явно не гастрономическим интересом, директор решил поспешно удалиться. Но сбежать мужчине не удалось – моя цепкая ручка остановила его уже после первого шага.

– Да? – спросил Альв ар Раффу, делая вид, что понятия не имеет, о чём я хочу спросить. Я только неопределённо хмыкнула в ответ на его актёрские потуги и решила не ходить вокруг да около.

– Лорд Раффу, Вы ведь знаете, почему Омелия вчера поклонилась мне?

– Она поклонилась не Вам, – пробормотал оборотень и, наконец, вырвался из моего захвата, пока я непонимающе хлопала ресницами. Когда в голове родился следующий вопрос, мужчины и след простыл. Вечно с этим «сильным по-

лом» так.

– Сэй! Что ты тут делаешь в таком виде? – услышала я голос Киевена. Обернулась и встретилась с недовольным взглядом второго близнеца. Если бы наблюдала нашу встречу со стороны, решила бы, что мрачное настроение Риззена – это ревность в чистом виде.

– Стою, – глубокомысленно изрекла моя нескромная персона. Объяснение братьям не понравилось, если судить по тому, как меня тут же подхватили под руки и повели в общежитие. Какие они все правильные.

Тем временем в кабинете директора.

– Ты уверена, что это она?

– Ошибки быть не может. Ты же сам видишь, как она похожа на Сирию.

– У Сирии не было таких холодных глаз.

– Нет, малыш, ты просто их не видел. Верховная ведь души в тебе не чаяла.

– Думаешь, она справится?

– Так сказал Оракул. Мы должны ему верить.

– А он не сказал тебе, кто на самом деле эта девочка?

– Тебе не нужно этого знать.

– Отдай бутерброд! Отдай сейчас же, ты, мяса кусок! – вот уже пятнадцать минут гонялся за воришкой-котом Веник. – Я тебя на шаурму пущу! Я из тебя носок свяжу!

Мы с Риззеном тихо поскуливали, сидя на полу. Смеяться уже не было сил. Мышцы пресса нещадно болели, а челюсть с трудом двигалась.

– Да уймись ты, Киевен, всё равно ведь не будешь есть после кота, – попытался достучаться до разума разбушевавшегося дроу его брат. Тому было как о стенку горох.

– Я тебе покажу кузькину мать! – потрясал кулаком ушастый, хоть и давно потерял кота из виду.

– Мяс, – возвестили у меня с колен, сверкая наичистейшими фарами глаз. Не будь я свидетелем преступления, поверила бы, что бедное пушистое создание не при делах, и на него бессовестно наговаривают.

– Мяс, – согласно кивнула я в ответ и перевела для дроу: – Он говорит, что кушать всем хочется.

Риззен в который раз закатился смехом, а Веник попытался испепелить меня своим хмурым взглядом. Я даже почти прониклась. Помешало этому мурчащее на коленях рыжее наглое чудо. Оно тёрлось о мою руку и косило на меня своим хитрым зелёным глазом.

– Вот ведь наглец, – восхитился уже лежащий на полу Изя.

– И ты, Брут? – обиженно спросил брата Киевен, на что тот только развёл руками.

С тяжёлым вздохом лишённый бутерброда дроу сел за стол и притянул к себе блюдо с пирогами. Следующие семь минут на кухне слышалось только аппетитное чавканье и мурчание кота. «Вот ведь трактор без батареек» – вспомнила я услышанную не весть где фразу.

– Угу, прям вечный двигатель, – хихикнул Риззен, а я во второй раз поймала себя на мысли, что дроу способны телепатировать не только друг с другом, но и с другими расами.

– Можем, но это гораздо сложнее. Ты просто иногда слишком громко думаешь, да и мимика у тебя выразительная, – объяснил Веня. – Не обижайся, Сэй. Для нас читать мысли – это почти как дышать.

Что называется, приплыли. Радует то, что они хотя бы не все мои мысли слышат.

Вздохнув, я взяла кота на руки, встала и потопала в ванную. Нужно было отмыть пушистика и залечить несколько несущественных ранок.

– Ты решила его оставить? – спросил Риззен.

– А ты против?

– Нет, наоборот. Пошли, помогу тебе его искупать.

От такой неожиданной доброты я даже растерялась. К такому жизнь меня точно не готовила. Я скорее ждала активного сопротивления и скандала, чем предложения помощи. Этот эльф не перестаёт меня удивлять.

В ванной Риззен снял рубашку под предлогом «чтобы не намочить» и взял на руки кота, пока я настраивала подходя-

щую температуру воды. Честно скажу, обнажённый мужской торс сильно отвлекал от такой важной миссии. И почто они все такие накачанные?

На мой риторический вопрос никто не ответил, чему я несказанно обрадовалось. Не хватало ещё, чтобы эти парни знали, что я думаю об их телах. Спасибо, хватит мыслей об этом чуде хвостатом.

Наконец, мне удалось добиться нужной температуры, и Риззен посадил кота в ванну. Пока я мылила животное и смывала с него пену, дроу бережно придерживал пушистика и убирал мыльные капли, которые норовили попасть в зелёные глаза. Я только дивилась тому, каким ласковым может быть мой напарник. И предусмотрительным. Потому что совсем не зря он снял рубашку. Сейчас его платиновые волосы мокрыми змейками прилипали к спине и свисали над котом. Животное же, не обращая внимания на водные процедуры, играло лапой с влажными прядями.

Иногда мне казалось, что дроу вот-вот отберёт игрушку у кота, но Риззен стойко сносил все издевательства над собственной шевелюрой. Оставалось только пожать ему руку за мужество и терпение.

Когда в кошачьей шерсти не осталось ни капельки мыла, дроу ловко завернул рыжика в тёплое полотенце и передал животное мне, а сам отправился за аптечкой.

– Ну вот, теперь ты чистенький, а скоро будешь и здоровым, – почёсывала я за ушком разомлевшего кота. – Как же

нам тогда тебя звать?

– Тор. Пусть он зовётся тигром, – предложил вернувшийся с заветным чемоданчиком Риззен. Я молча с ним согласилась и передала кота обратно. Сама же достала из чёрного чемодана несколько склянок с мазями и ножницы.

Найти повреждения на теле кота было довольно затруднительно, мешала длинная шерсть. Мне помог Риззен со своим волшебным зрением. В четыре руки искать царапины оказалось легче, так что закончили мы быстро, и я смогла приступить лечению. Можно было бы использовать магию, но опытным путём доказано, что лучше производить такое вмешательство в организм только в крайних случаях. Царапины, ссадины и пустяковые ранения и переломы тело должно заживлять само.

Управилась я примерно через полчаса. Тогда кот был выпущен на волю, дроу одет, а я вымотана. Магия у меня столько сил не выпивает, сколько такая первая помощь.

– Сэй, мы в город, тебе что-нибудь купить? – прокричали братья. Услышав, что мне ничего ненужно, дроу ушли. Пять часов я провела в полной тишине и покое за изучением учебников.

Когда вернулись братья, было уже около семи вечера, и за окном стремительно темнело. Несмотря на мои заверения в том, что мне ничего не нужно, дроу купили для меня довольно вместительную сумку под учебники. Они же принесли расписание на неделю.

– Сейчас мы дружно ужинаем, а потом идём тренироваться, – оповестила напарников. – Все возражения в письменном виде и только по четвергам.

Вопреки моим ожиданиям, братья ничего против тренировки не имели, даже обрадовались, умяли свои порции за три минуты, и мы отправились на тренировочную арену.

На улице совсем стемнело, было довольно-таки холодно. Это я поняла по тому, с какой частотой стучали друг о друга зубы дроу. Мне же было комфортно в такой температуре. Думаю, моему телу и Северное море покажется ласковой, чуть прохладной водичкой.

Мы решили размяться, не дожидаясь директора, поэтому, когда он пришёл, бой уже был в самом разгаре.

Дроу, как и ожидалось, оказались по-настоящему сильны. Единственным моим преимуществом перед ними являлась скорость. Да, братья тоже двигались быстро, но им не хватало моей пластичности и звериной реакции. Киевен, несмотря на свои размеры, маневрировал гораздо лучше своего деревянного брата. Хотя Риззен брал точностью ударов и их небольшой энергоёмкостью, так что он устал гораздо меньше, чем я и Веник.

Не знаю, можно ли это было назвать ещё одним моим преимуществом, но я двигалась наобум, тогда как дроу тщательно всё планировали и не делали лишних движений. Очень часто случалось так, что они не могли предугадать моих действий, поэтому я была в выигрыше. Но гордиться тут нечем.

Я понимаю, что это дело случая. Так же случайно я могу практически сама напороться на клинок. Хотя меня всегда это мало волновало.

Когда я и дроу вдруг одновременно остановились, приставив оружие к смертельным точкам друг друга, откуда-то со стороны раздались аплодисменты. А я успела и забыть о директоре.

– Bravo, господа маги. Это был восхитительный бой! – сделал искренний комплимент оборотень.

Мы с братьями как по команде опустили оружие и выжидающе уставились на мужчину. Он уже был в своей мантии, поэтому мне оставалось только разочарованно вздохнуть и слушать мягкий баритон. Кстати, голос у него тоже что надо. С таким никакого гипноза ненужно, любая сделает всё, что захочет обладатель этого чарующего тембра.

– Вы трое назначаетесь участниками турнира Меча и Магии. С завтрашнего дня я лично и ваш преподаватель по боевой магии будем вас тренировать. Пожалуйста, приходите в это же время.

С этими словами директор просто растворился в темноте. Показушник.

– И что это за турнир такой? – спросил Киевен по дороге в комнату.

– Турнир Меча и Магии. Ежегодные соревнования магических школ, от каждой из которых выдвигается по девять участников. Они разбиваются на тройки и проходят задания

средней или повышенной сложности. Всё зависит от того, что решит жеребьёвка, – ответил всезнающий Риззен. Просто ушастый справочник на ножках!

– И сколько этих заданий?

– Три. Первые два меняются каждый год, а последнее – это бои на арене. Соревнования, соответственно, проводятся в течение трёх дней.

– Когда они начинаются?

– Обычно турнир проходит как раз в начале второго триместра. Точной даты никогда не назначалось, но рассчитывать нужно на этот период.

– То есть, у нас есть всего три месяца на подготовку?

В ответ мне просто кивнули. Я мысленно присвистнула и подумала о том, как же мы будем совмещать учёбу с тренировками. Может, я и считала себя неплохим воином, но уж точно не была уверена в нашей победе. Скорее всего, на соревнованиях будут те, кто участвует в них не первый год. Они знают всю подноготную и готовы к любым неожиданностям. Более того, это лучшие маги и бойцы всех пяти магических школ.

– А с какого курса можно участвовать в соревнованиях?

– С любого. Допускаются и новички, и те, кто уже был в команде. Но наша Академия всегда выводит на арену только первокурсников. Такой вот элемент неожиданности. Никто не знает, на что способны участники команды.

– Да уберегут нас Хранители, – пробормотал Киевен. Мы

с его братом полностью разделяли мнение друу.

Вернувшись в комнату, мы по очереди приняли душ и завалились спать, решив, что волноваться о предстоящей тренировке будем завтра.

Утро встретило нас первым весенним дождиком. Мелкие капли моросили уже несколько часов и, кажется, прекращать это не собирались. Они разбивались с глухим стуком о стекло и несли с собой странное умиротворение и сонливость.

– Всего третий день белояра, а уже дождь идёт, – сказал Риззен за завтраком, печально смотря в окно. Веник поддерживал его тяжёлым вздохом, а я проигнорировала, углубившись в чтение учебника по расам.

«Гианы – духи прекрасных женщин, обитающие в лесах. Если Вам нужно узнать будущее или найти клад, самым верным решением будет – обратиться к гианам. Эти духи отличаются мягким характером и готовностью всем помочь, но увидеть их может не каждый. Гианы показываются только тем, кто понравится им или сделает достойное подношение.

Несмотря на их красоту, гианам трудно найти себе пару, поэтому духам остаётся лишь петь и заниматься рукоделием» – гласил учебник.

На картинке же рядом была изображена милостивая женщина в цветочном наряде и с чёрными глазами без зрачков.

«У гиан нет традиций и обрядов, кроме ведения хороводов и гаданий в ночь Красной луны».

– Ты, вообще, будешь есть? – строго спросил Риззен, при-

крывая мне ладонью текст учебника. Я послушно кивнула и сунула в рот оладушек. Не чувствуя вкуса, продолжила чтение.

Через десять минут дроу отобрали у меня книгу и заставили съесть кашу, а потом подхватили под руки и вынесли (ребята были выше меня, поэтому я болталась где-то в полуметре от пола) из комнаты. Первыми в расписании значились расы.

Когда мы вошли в огромную аудиторию, там уже сидели первые курсы всех факультетов. Похоже, лекции будут проходить у всего курса как общий предмет.

– Пары проходят у всех факультетов одновременно. Только после обеда группы расходятся для более углубленного изучения предметов по специальности, – подтвердил мои мысли Риззен, и мы дружно пошли к своим одноклассникам.

«Чёрные плащи» сидели тихо, каждый занимался своим делом: кто спал, кто смотрел в окно, а некоторые, как и я, с жадностью вчитывались в материалы учебников. Таких, к слову, было всего двое, и я решила обязательно с ними познакомиться.

Когда я проходила к пустой парте, на меня никто даже не взглянул, но я точно знала, что не осталась без внимания. Такие уж, эти боевики. Никто из нас точно не будет спать в толпе незнакомых людей. Насчёт читающих, правда, ничего точно сказать не могу. Судя по неподдельной заинтересованности на лицах драконов, парни вряд ли замечали что-то

вокруг себя.

– Добрый день, адепты, – раздался зычный голос от двери, и к кафедре стремительным шагом подошёл преподаватель. – Меня зовут Азар Гордон. Ваши имена я запоминать не собираюсь до тех пор, пока вы не покажете себя. Желательно, с лучшей стороны, – добавил после секундного молчания. – Честно говорю, меня вы любить не будете, но мой предмет знать обязаны. Думаю, его название говорить не имеет смысла. Вы все должны были прочесть его в расписании.

Вампир окинул внимательным взглядом аудиторию и остановился на мне.

– Надеюсь, даже до смазливых кукол, мнящих себя воинами, я донесу материал. В противном случае эти куклы будут отчислены. Надеюсь, Вы понимаете всю важность моего предмета, мисс.

– Сэй, – представилась я.

– Плевать, – скривился преподаватель, и уже всем остальным: – Вводного урока у нас не будет. Вся важность знаний, которые я буду вкладывать в ваши головы на протяжении семи лет, вы должны понять самостоятельно. А теперь, прошу открыть учебники.

Вампир-женоненавистник проследил за тем, чтобы все студенты раскрыли книги на нужной странице.

– Начнём изучение предмета мы с низших рас. Кто-нибудь скажет, почему именно с них? – спросил преподаватель

у притихших адептов и с проскользнувшей в интонациях издёвкой обратился ко мне: – Может быть Вы, мисс?

– Думаю, начнём мы с низших рас, потому что у них не так много обычаев, как у высших. Видимо, автор учебника считает, что присутствующие здесь маги недостаточно умны, чтобы начинать изучение предмета с более сложного материала, – ответила я, копируя тон вампира.

После моих слов большая часть студентов открыла обложку учебника. Кое-где я отчётливо расслышала смешки. Ну да, автора учебника по расам зовут Азар Гордон. Невероятное совпадение, не правда ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.